

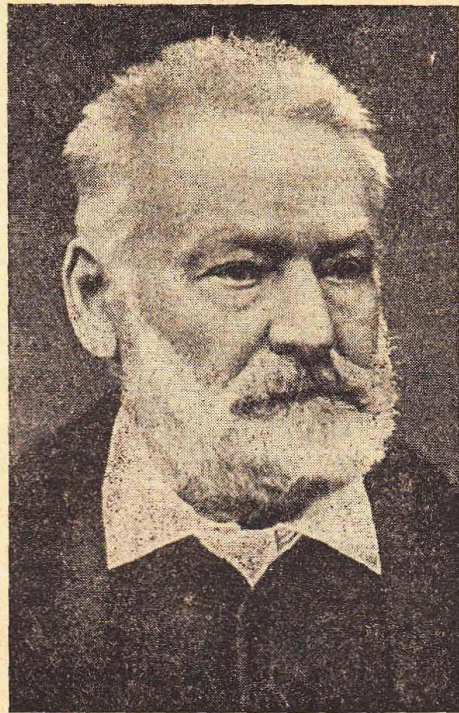
Собрание сочинений Виктора Гюго

Год тому назад Библиографическое бюро Госиздата провело посредством анкеты обследование читательских интересов и заявок в области классической иностранной литературы. Сводные материалы по анкетам ГПЦ, МГСПС и ЛОПС дали возможность ознакомиться с заявками свыше миллиона читателей. Обнаружена большая читаемость Виктора Гюго. Это побудило Госиздат поставить на очередь вопрос об издании этого классического автора. Конечно, и речи не могло идти о каком-нибудь **полном собрании сочинений**, так как литературное наследство знаменитого французского романтика охватывает десятки и едва ли не сотни томов. В настоящее время ГИХЛОм осуществлена подготовка **десятитомного** собрания сочинений Гюго, причем значительная часть томов уже сдана в производство. Редакторы А. В. Луначарский и А. К. Виноградов включили в эти десять томов, общим объемом 300—350 листов, весь эпос, то есть главные романы, восемь главнейших театральных пьес, политико-публицистические произведения Гюго, присоединили к этому ранее не переводившиеся трактаты о Шекспире, лучшие путевые очерки, а из стихотворного наследия поэта только те стихи, которые вполне поддались переводу лучших современных поэтов.

Виктор Гюго жил между 1802 и 1885 гг. Это почти целое столетие европейской культуры — время от последних лет Великой французской революции до Третьей республики во Франции, буржуазной республики, сломавшей Парижскую коммуну. Не было события, на которое не отозвался бы французский писатель.

Гюго испытал на себе не только превратности судьбы, но и судьбу одного из любимейших писателей мира. События, свидетелем и участником которых он был, влекли его в детские годы за армией Бонапарта, в школьные годы — через перипетии французской реставрации и европейской реакции, к моменту литературной зрелости сделали его зрителем июльских революционных дней в Париже, в революцию 48-го года превратили его в республиканца, а в дни, когда озверевшая французская буржуазия поставила над Францией диктатором принца-авантюриста Луи Бонапарта, Гюго все поставил на карту во имя низвержения захватчика. Это он, Гюго, сидел в типографии в дни декабрьского переворота и диктовал наборщикам прокламацию, объявлявшую Наполеона III вне закона, это он, приговоренный Наполеоном III, бежал на Нормандские острова и провел там двадцать лет в изгнании; это он после разгрома Коммуны предложил коммунарам свой дом в Брюсселе в качестве убежища, после чего жилище Гюго было разгромлено толпой наймитов; это он требовал невыдачи русскому царю народовольца Гартмана после покушения на жизнь Александра II.

Виктор Гюго дал жизнь десяткам литературных героев. Он населил мир французского романа совершенно новыми людьми, которых чи-

Виктор Гюго

татели узнавали, любили, ненавидели и во всяком случае воспринимали как явления волнующие, новые и интересные.

Виктор Гюго в большинстве случаев не давал решения поставленным проблемам, но ставил он их остро и правильно. К числу правильно поставленных проблем относилась проблема европейского театра XIX века. Театр, предшествовавший Гюго, строился по канонам, по условностям, которые хотя и уютжили свой век, но тяготели над драматургией и театральной техникой. Эти так называемые классические каноны театра выражались в том, что все действия должно было развернуться и закончиться в течение одних суток, в одном и том же месте, герои должны были говорить условным, устаревшим языком Французской академии, характеры должны были быть символами пороков и добродетелей и иметь целью дидактику, обучение зрителей добродетелям и отвращение их от пороков.

Гюго, невзирая на свистки и улюлюканье, на газетную травлю, поднятую против него приверженцами классической школы, затеял и осуществил переворот в театральном мире. С него началась эпоха романтического театра в Европе. Изображая людей другой национальности, Гюго дал им признаки национального характера, заботясь о **местном колорите**. Он смело переносил театральное действие не только в другие комнаты, но и в другие города; второй и третий акты пьесы переносил не только через сутки, но и через целые годы; изображая «законченного» злодея, он считал возможным реалистически отметить в нем **незлодейские черты**; изображая «положительный» характер, он впервые для французской драмы позволил себе такую вольность, как указание недостатков в безусловно доброкачественном герое. Все эти вещи, кажущиеся теперь такими

естественными, в тридцатые годы прошлого века приходилось брать с бою. Однако, несмотря на то, что в прошлом году праздновалось столетие первой романтической пьесы Гюго, его театральные произведения не утратили своей свежести и интереса для советского зрителя. Не только «Марион де-Лорм» выдерживала театральные постановки в Москве, но даже огромный роман «Человек, который смеется» с успехом выдержал инсценировку и дал прекрасные результаты в качестве объекта кинообработки.

Виктора Гюго без конца издавали в России. Мы имеем перед собою образцы прекрасных переводов; французскому писателю в этом отношении повезло. Однако, готовя новое издание Гюго, редакция наткнулась на целый ряд искажений и выкидок, сделанных царской цензурой. В новом издании Виктор Гюго зазвучит по-новому. Читатель увидит перед собою полную фигуру, полный литературный облик французского романиста впервые.

По томам издание распределяется следующим образом:

- Т. I. «Бюг-Жаргаль». Введение в собрание сочинений А. В. Луначарского. Комментарий Ю. И. Данилина («Загадка Бюг-Жаргалья») и Б. В. Гиммельфарба («Историческая канва восстания в Сан-Доминго»). «Ганс Исландец». Комментарий Ю. И. Данилина («Последний день смертника»). «Клод Ге». Комментарий А. К. Виноградова («Первые общественные выступления В. Гюго»).
- Т. II. «Собор Парижской богоматери». Вступительная статья и комментарии И. М. Нусинова.
- Т. III. «Отверженные», части 1, 2 и 3. Вступительная статья А. К. Виноградова («Социальная тематика главного романа Гюго»).
- Т. IV. «Отверженные», части 4 и 5. Примечания А. К. Виноградова.
- Т. V. «Человек, который смеется».
- Т. VI. «Труженики моря». Статья К. Г. Локс
- Т. VII. «Кромвель», «Эрнани», «Марион де-Лорм», «Рюи Блаз», «Анджело», «Тиран Паданский», «Лукреция Борджиа», «Мария дор», «Король веселится». Статья и примечания Ю. И. Данилина («Театр Гюго»).
- Т. VIII. «История одного преступления», «Наполеон Малый», «Что я видел», «Слова и дела». Статья И. М. Нусинова («Политическая и общественная фигура Гюго»).
- Т. IX. «Девяносто третий год». Статья Б. В. Гиммельфарба («Правда истории и правда поэта»).
- Т. X. «Шекспир», «Рейн» (26 глава II тома), «Париж», «Избранные стихотворения» (в переводе русских поэтов); «Биографические и литературные даты», Л. С. Некора, Комментарий и указатель А. К. Виноградова.

А. К. ВИНОГРАДОВ

„За рубежом“

Охваченные великим энтузиазмом трудящиеся массы Страны советов строят новый мир, мир социализма. Но в процессе этой гигантской стройки они не могут и не должны забывать, что на их работу с ненавистью и страхом глядит противоположный мир, мир обреченного на гибель капитализма.

Глубокий кризис, в тисках которого зажаты все страны капитала, резко обостряет противоречия между этими двумя мирами. Враждебные замыслы против Советского союза приобретают все более и более явственный и угрожающий характер. Мы окружены врагами, которые подсчитывают и организуют свои силы, чтобы в удобный для них момент попытаться разрушить великую стройку заговорами, блокадой и войной.

Мы должны крепить оборону страны, готовясь в любой момент дать врагу сокрушительный отпор. Но для этого нам надо прежде всего хорошо знать врага. Нам надо знать не только его экономическую сущность и политический облик, не только его международную тактику и военную стратегию. Мы должны полностью уяснить себе, какими приемами он пользуется, чтобы обманывать массы, на какие явления повседневной жизни он при этом опирается, какие обычаи и настроения он превращает в свой послушный инструмент, какие силы служат ему — откровенно или под лицемерной маской.

Ответить на все эти вопросы, до конца раскрыть перед читателем лицо буржуазного мира — такова задача журнала «За рубежом».

Если в начале своего существования журнал стремился в первую очередь дать читателю общую характеристику буржуазного мира, то по мере обострения международного положения он должен был все более и более сосредоточивать внимание читателей на тех основных вопросах, которые ходом событий выдвинуты на первый план и окрашивают в свой цвет весь переживаемый нами отрезок времени.

Эти вопросы — подготовка интервенции против СССР, рост фашистской опа-